
Николай Медовый
Точка Входа
Салон красоты
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Николай Медовый
Точка Входа

https://litres.ru/74858273
SelfPub; 2026

Аннотация

В один вечер мир Нади рухнул. Властный отец-миллионер жестоко избил её возлюбленного прямо у неё на глазах и навсегда вычеркнул из жизни. Колю — скромного, доброго парня на старой машине — обвинили в краже денег. Для отца он лишь аферист, решивший подобраться к его капиталам через дочь.

Но Надя знает: Коля невиновен. Она привыкла сама выбирать путь — когда-то отказалась от кресла в отцовском холдинге ради любимого дела в бьюти-индустрии — и не позволит сломать свою любовь. Уйдя из дома, Надя остаётся один на один с болью. Единственной ниточкой к жизни становятся воспоминания о любимом и его мир — мир графиков, рисков, быка и медведя. Чтобы очистить имя Коли и вернуть его, Надя меняет уютный мир красоты на безжалостный трейдинг. Хватит ли у неё сил оправдать своё имя — Надежда?

В этой истории вас ждут:

Властный отец-миллионер и семейная драма;

Героиня с характером из бьюти-индустрии;

Оклеветанный добрый герой;

Боль разлуки, мир биржи и борьба за любовь.

Содержание

Глава 1. 4
На высоте чужих амбиций 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Николай Медовый
Точка Входа

Глава 1.

На высоте чужих амбиций

За панорамными окнами одной из башен Москва-Сити расстилался серый, равнодушный мегаполис. С высоты птичьего полета город казался игрушечным макетом, медленно тонущим в промозглой осенней дымке. Здесь, под самыми облаками, не существовало ни уличной суеты, ни запаха мокрого асфальта — только стерильный холод стекла, бетона и больших денег.

В просторном опенспейсе торговой фирмы висел напряженный, вязкий гул. На стенах, словно электрокардиограмма гигантского хищника, мигали табло с бегущими котировками: нефть, золото, крипта, мировые индексы. Зеленые и красные цифры вспыхивали и гасли в такт чьему-то невидимому пульсу. Десятки трейдеров с покрасневшими от хронического недосыпа глазами впивались взглядами в мониторы. Кто-то нервно щелкал авторучкой, кто-то раздраженно шептал в гарнитуру, а кто-то до белых костяшек сжимал виски.

Воздух в зале был наэлектризован до предела — казалось, чиркни спичкой, и все вспыхнет.

У массивных стеклянных дверей, заложив руки за спину, замер Анатолий. Охраннику было под пятьдесят, но его выправке мог бы позавидовать любой офицер: массивная фигура, идеально выглаженный темный костюм, непроницаемое лицо. Его тяжелый, внимательный взгляд медленно скользил по рядам столов. Для молодых волков с Уолл-стрит местного разлива Анатолий был просто частью интерьера — безмолвной тенью у выхода. Они не знали и не хотели знать, что эта тень видит и слышит абсолютно всё, сама оставаясь незаметной.

В самом центре зала, среди десятков одинаковых рабочих мест, сидел Коля. В свои двадцать восемь он выглядел так, словно попал сюда по ошибке. Чуть помятая после утренней давки в метро рубашка, смятый бумажный стаканчик с уже остывшим кофе на краю стола, невыспавшийся взгляд. На фоне лощеных, самоуверенных коллег в дорогих часах он казался почти невидимкой. За глаза его так и звали — «Николашка». Тихий, безотказный середнячок, от которого никто не ждал ни громких побед, ни крупных провалов.

Коля потер воспаленные глаза, подавил тяжелый вздох и машинально пролистал графики на экране. Сделал глоток холодного, горького кофе и поморщился. Внутри ворочалось глухое, тягучее чувство — смесь усталости и странного, щемящего одиночества посреди толпы. Вокруг кипела чужая

жизнь, делались состояния, рушились карьеры, но до него никому не было дела.

— Не спи, рынок не ждет, — бросил кто-то за спиной, даже не обернувшись.

Коля промолчал, лишь до хруста сжал в пальцах тонкий картон остывшего стаканчика.

Тишину в проходе разрезал быстрый, нервный шаг. Мимо рядов шел Павел Румянцев. Сорок два года, дорогой костюм, сидящий как вторая кожа, и жесткий, напряженный взгляд. В левой руке он до побелевших костяшек сжимал плотную кожаную папку с квартальным отчетом. Снаружи Павел привык держать марку хищника, не терпящего слабости, но сегодня в его походке сквозила непривычная, тщательно скрываемая суета. На ходу он бросал короткие, дерганые взгляды на мониторы сотрудников: одному машинально кивнул, на экран другого посмотрел с раздражением и едва заметно сглотнул, поправляя воротник.

Проходя мимо стола Коли, Румянцев даже не замедлил шаг — словно прошел мимо пустого стула. Ему сейчас было точно не до «Николашки».

Павел подошел к стеклянной перегородке в глубине офиса, на секунду замер, собираясь с духом, коротко стукнул костяшками пальцев по стеклу и, не дожидаясь ответа, толкнул тяжелую дверь в кабинет босса.

За тяжелой дверью, отсекавшей шум опенспейса, царила звенящая, стерильная тишина. В просторном кабинете было

слышно только мерное, тяжелое тиканье дорогих настенных часов, отсчитывающих чужие секунды и чужие деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.